

Одним из самых важных адаптационных фактором для больного является его семья, внутрисемейная поддержка, что, при ее наличии, способствует ускорению процесса адаптации и снижает вероятность возникновения рецидива.

Несмотря на то, что работа психолога с онкологическими больными очень трудна, помощь их и необходима, и возможна, если квалификация психолога высока и если при разработке приемов психологического воздействия он учитывает специфику болезни и весь сложный комплекс факторов, влияющих на ее переживание.

Таким образом, необходим комплексный подход к решению проблем реабилитации онкологических больных, повышения качества их жизни, в который будут включены медицинские работники, психологи, семья, общественные организации, хосписы и государство.

Литература

- 1 World Cancer Report. – Lyon: I.A.R.C. Press, 2003. – 352 p.
- 2 Антипова, С. И. Возрастной риск онкозаболеваемости в Беларуси / С. И. Антипова, В. В. Антипов, Н. Г. Шебеко // Медицинские новости. – 2012. – № 9. – С. 15–21.
- 3 Русина, Н. А. Психосоциальный подход к диагностике и коррекции онкологических заболеваний / Н.А. Русина // Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент Практика. – 2000. – С. 88–91.
- 4 Гнездилов, А. В. Путь на голгофу. Очерки работы психотерапевта в онкологической клинике и хосписе / А. В. Гнездилов. – СПб.: АОЗТ ФИРМА «КЛИНТ», 1995. –148 с.
- 5 Linden, W. Psychological treatment outcomes for cancer patients: what do meta-analyses tell us about distress reduction? / W. Linden, A. Girgis // Psycho-Oncology. – 2012. – № 21. – P. 343–350.

УДК 821.111(73)-32*О. Генри:821.161.1-32*М. Зоценко

О. А. Суглобова

ИРОНИЯ У О. ГЕНРИ И М. ЗОЩЕНКО: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Целью данной статьи является определение роли иронии как средства создания комического в рассказах О. Генри и М. Зоценко. В ходе рассмотрения данного вопроса было выявлено, что для рассказов М. Зоценко более характерной является вербальная ирония, в то время как в рассказах О. Генри мы одинаково часто встречаем как вербальную, так и ситуационную иронию.

Ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости) [1, с. 133]. Ирония как средство создания комического часто встречается в произведениях как англоязычных, так и русскоязычных авторов. Интересным является то, что используя один и тоже же прием по-разному и англоязычные, и русскоязычные писатели добиваются достижения единого комического эффекта.

Произведения О. Генри ассоциируются у читателя с улыбкой, тонким юмором и иронией, в частности, иронией судьбы, которая выпадает на долю его героев. Поэтому О. Генри часто называют мастером иронии, он как никто другой умело применял ее в своих многочисленных рассказах [2, с. 15].

На страницах произведений О. Генри встречаются оба вида иронии: и вербальная, и ситуационная. Например, в рассказе «От имени менеджмента» в центре сюжета рассматриваются менеджеры как класс на примере двух его представителей – Салли и Денвера. И автор передает их характеры и высмеивает их с помощью вербальной иронии: *Now Sully, if you was asked, what would you take the little man to be? – The barber around the corner or, if he's royal, the king of the boot-blacks* [3, с. 184]. – «А теперь, Салли, если я спрошу тебя, как ты думаешь, кто этот маленький человечек, что ты мне скажешь? – Ну, предположим, парикмахер, а если он королевских кровей, то – король сапожной ваксы» [4, с. 134]; *General Rompiro had the misfortune of becoming a popular idol* [3, с. 185]. – «Генерал Ромпиро имел несчастье стать популярным идиолом» [4, с. 134]; *It hurts to be shot against the wall* [3, с. 185]. – «Все же больно, когда тебя расстреливают у стены» [4, с. 135]; *This town of Espiritu wasn't the capital any more than Cleveland, Ohio, is the capital of the United States* [3, с. 187]. – «Эспириту был такой же столицей страны, как и Кливленд, штат Огайо, столицей Соединенных Штатов» [4, с. 136].

В этом рассказе мы также наблюдаем ситуационную иронию: герои Денвер и Салли бросают деньги на ветер в своем стремлении поразить всех и получить как можно больше голосов за генерала Ромпайро и тем самым обеспечить ему победу на выборах в маленькой латиноамериканской стране. Но как выясняется позже, выборы уже прошли за неделю до их приезда. И хотя мы предвидим какой-то подвох, неожиданный поворот, удивление наше усиливается еще и тем, что это не конец истории. Даже из этой, казалось бы, уже проигранной ситуации Денверу удастся выйти сухим из воды. *Danged if Denver hadn't made General Rompiro head waiter of the hotel Brunswick* [3, с. 194]! – «Провалиться мне на этом месте, но Денвер на самом деле сделал генерала Ромпайро главным официантом отеля «Брунсвик»» [4, с. 140]!

Таким образом, мы видим, что в этом рассказе ирония помогает О.Генри высмеять деятельность этих менеджеров и критически высказаться по поводу всевозможных избирательных кампаний.

В рассказе «Трест, который лопнул», входящим в цикл рассказов «Благородный жулик», О. Генри выступил с оружием смеха против одного из главных зол нашего мира – ажиотажа наживы.

Главные герои Джефф Питерс и Энди Таккер, мошенники с многолетним стажем, к каждому факту или явлению они подходят с позиции дельцов, стремящихся извлечь из него выгоду. Попав в местечко под названием Птичий городок, и желая поживиться за счет местных жителей, эти мошенники делают все так, как в мире большого бизнеса: они используют природные ресурсы (из-за дождей Птичий городок оказалось отрезанным от всего мира); монополизировали торговлю спиртным (скупают все питейные заведения городка); учитывают «спрос» (в городке, состоящем из двух тысяч населения – скотопромышленников, картежников, лошадиных барышников и контрабандистов, потребность в спиртном была особенно велика) и обеспечивают «предложение», предварительно подняв цены на покупаемый продукт. Но «трест» Джеффа и Энди лопнул, потому что Энди, напившись, охваченный зудом ораторства, собрал толпу жителей и в течение двух часов призывал их к трезвости, и когда закончил свою речь, все жители Птичьего Городка подписали бумагу, что в течение целого года в рот не возьмут спиртного: *Andy had made the finest two hour speech that had ever been heard in Texas or anywhere else in the world. And when he got through, every man in Bird City signed the pledge for a year* [3, с. 181].

Ситуационной иронии О. Генри отводится важное место в рассказах. Вместе с приемом эффекта неожиданности и обманутого ожидания, автор создает произведения, которые никогда не перестанут волновать читателя и никогда не наскучат. Непредсказуемые концовки и замысловатый, но в то же время, понятный сюжет служили своеобразной «визитной карточкой» О.Генри [2, с. 73].

Так же как О. Генри является мастером короткого юмористического рассказа в англоязычной литературе, в русскоязычной литературе таким мастером является М. Зощенко. Рассматривая рассказы Зощенко, следует отметить, что писатель по-своему увидел некоторые характерные процессы современной ему действительности. При чтении зощенковских рассказов бросается в глаза, что рассказчик-герой совершенно серьезен. Но зато невольно утрированы, смещены контуры событий, пропущенные через его сознание. И это несоответствие автор показывает с помощью иронии. Например:

*Народ-то у нас на фабрике **весь грамотный**. Любого человека разбуди, скажем, ночью и заставь его фамилию свою написать – напишет* [5, с. 16].

*«Бабка Фёкла **сильно разорилась** – купила за двугривенный свечку и поставила перед угодником»* [5, с. 16].

*«На станции нас **приветливо** встретил агент уголовного розыска»* [5, с. 22].

*Артель стала подсчитывать **собранные капиталы**. Оказалось – семнадцать рублей с небольшими копейками* [5, с. 24].

*Да **маленько неаккуратно** отложил. Сахарница тут стояла. Об эту сахарницу я прибор и кокнул, об ручку. А стакашек, будь он проклят, возьми и трещину дай* [5, с. 31].

*Ну проглотил и проглотил. У нас на этот счёт **довольно быстро**. «Скорая помощь». Мариинская больница. Смоленское кладбище* [5, с. 177].

*Один-то зуб ему **выбили при разговоре**. А другие самостоятельно начали падать. Так сказать, не дожидаясь событий* [5, с. 165].

***И крови-то почти не было** – не больше полстакана* [5, с. 172].

Необходимо отметить, что ирония в рассказах М. Зощенко используется и в самих названиях: «Агитатор», «Жертва революции», «Приятная встреча», «Каторга», «Больные», «Лимонад», «Прискорбный случай», «Счастье», «Качество продукции».

Ирония в рассказах Зощенко – один из способов создания комического, с помощью которого автор высмеивает человеческую глупость и критически высказывается по поводу устоев современного ему общества. Данным рассказам свойственно употребление вербальной иронии. Ситуационная же ирония более характерна для рассказов О. Генри. Читая короткие рассказы данного автора, никогда не знаешь, как повернутся события, все его истории запутаны, но именно концовка помогает читателю распутать клубок событий и выстроить полную картину сюжета. На наш взгляд, О. Генри уделял столь большое внимание ситуационной иронии, потому что в центре его рассказов находились не только отдельные персонажи, но и события, с ними связанные, в то время как М. Зощенко в своих произведениях привлекал внимание читателя к речи самих персонажей, раскрывая при этом их неповторимую индивидуальность.

Таким образом, мы видим, что и у О. Генри, и у М. Зощенко, ирония – один из основных способов создания комического в рассказах, с помощью которой читатель вместе с авторами переживает, смеется и высмеивает, анализирует, сочувствует героям.

Литература

1 Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.

2 Самохвалова, В.И. Творчество О. Генри: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / В.И. Самохвалова. – Москва, 1973. – 201 с.

3 Henry, O. Selected Stories / O. Henry, сост. сборника и автор предисловия Т. Н. Шишкина. – Москва: Прогресс, 1977. – 376 с.

4 Генри, О. Избранные новеллы / О. Генри, вступительная статья А. А. Аникста. – Москва: Правда, 1980. – 336 с.

5 Зощенко, М. М. Аристократка: Рассказы. Повести / М. М. Зощенко. – М.: Эксмо, 2006. – 640 с.

УДК 37.013.77:37.015.3:[178.9:004.38] – 053.67

Е. А. Сукач

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМИ ЮНОШАМИ И ДЕВУШКАМИ

В статье рассмотрены актуальные научные подходы к изучению одиночества личности, как социальной и психологической проблемы современного человека. Значимость исследования обусловлена представленным ракурсом рассмотрения вопроса одиночества во взаимосвязи с Интернет-зависимостью, которая часто развивается как результат преодоления дефицита реальной и воспринимаемой социальной поддержки личности в юношеском возрасте.

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции. В рамках этого понятия различают два различных феномена – позитивное (уединенность) и негативное (изоляция) одиночество, однако чаще всего понятие одиночества имеет негативные коннотации [1].

Проблема одиночества является предметом исследования представителей различных наук философии, медицины, психологии, педагогики, социологии, богословия. Об этом писали З. Фрейд, К.-Г. Юнг, А. Камю, М. Бубер и др. Тема одиночества была в центре внимания людей, живших в различные исторические эпохи, о чем свидетельствуют мифы разных народов, библейские и коранические тексты, сочинения теологов и т.п. [2]. В наши дни проблема одиночества стоит особенно остро в связи с тем, что общество выдвигает на первый план потребности в самореализации, достижении жизненного успеха, обещая за это материальные блага, и человек, стремясь к этому, проявляет социальную активность, забывая о потребностях души, нередко страдающей от одиночества.

В современной литературе представлены разные подходы к проблеме одиночества. Большинство исследователей подчеркивают негативный характер одиночества: так, например, при анализе эмоционального состояния одиноких людей, выделяется 4 фактора: отчаяние, самоуничтожение, невыносимая скука и депрессия (С. Л. Рубинштейн, Ф. Шейвер). В социологическом и культурологическом аспекте анализа одиночество оказывается тесно связано с отчуждением, anomией, изоляцией (Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко).

В то же время, в психологии личности часто встречается указание на позитивную ценность одиночества для индивидуации, самоопределения и личностного развития (К.-Г. Юнг, А. Маслоу, М. К. Мамардашвили и др.). При всех плюсах общения, социальных контактов, социальной активности, человек нуждается в определенном времени, чтобы побыть наедине с собой, собственными мыслями и переживаниями, выйти из жизненной суеты, хотя, безусловно, такое личностное отношение к одиночеству